

- ⁸⁵ ГАНИСО. 1969. 25.07. Л. 2.
⁸⁶ Там же. 1975. 12.08. Л. 3; 1984. 28.02. Л. 3; 11.04. Л. 3.
⁸⁷ Геллер М. Российские заметки 1980–1990. М., 2001. С. 217.
⁸⁸ Коммунист. 1974. 1. 11. Л. 3.
⁸⁹ См.: Коммунист. 1970. 19.05. Л. 4; 1972. 4.07. Л. 4; 1973. 17.01. Л. 2; ГАСО. Ф. 1738. Оп. 8. Д. 1138. Л. 53.
⁹⁰ Коммунист. 1981. 21.07. Л. 3.
⁹¹ Там же. 1984. 4.05. Л. 3.
⁹² Саратовский крытый рынок. Очерки истории. Саратов, 2006. С. 170.
⁹³ См.: Коммунист. 1970. 5.09. Л. 3; 1982. 30.11. Л. 3.
⁹⁴ Там же. 1979. 23.12. Л. 2.
⁹⁵ Там же. 1976. 30.11. Л. 2.
⁹⁶ Саратовский крытый рынок. Очерки истории. С. 169.
⁹⁷ Там же. С. 170.
⁹⁸ Коммунист. 1984. 2.09. Л. 2.
⁹⁹ Там же. 1975. 25. 11. Л. 4.
¹⁰⁰ См.: Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей. С. 229.
¹⁰¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4915. Л. 207; Народное хозяйство Саратовской области: Краткий стат. сб. Саратов, 1987. С. 49.

УДК 271.2 (470.44)(09) + 929

ИЗ КРУГА ЧТЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА НАЧАЛА XIX ВЕКА

И.Е. Захарова

Музей Н.Г. Чернышевского
E-mail: Sarusadba@yandex.ru

Архивные материалы, приведенные в статье, являются хорошей иллюстрацией отношения к книжной культуре и библиотечному делу провинциального духовенства первой половины XIX века. Анализ уникальных документов, многие из которых публикуются впервые, позволяет расширить представления об уровне образованности и личных библиотеках духовенства на примере саратовской епархии.

Ключевые слова: XIX век, духовенство, библиотека, Г.И. Чернышевский, Иаков (Вечерков), саратовская епархия.

From the Circle of Reading Provincial Clergy of the Beginning of a XIX-th century

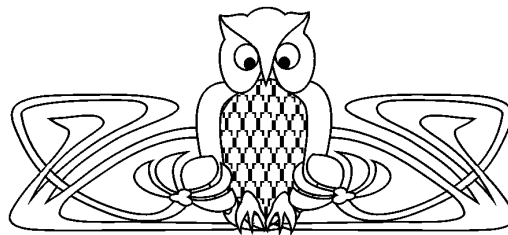
I.E.Zaharova

The archival materials resulted in article, are a good illustration of the relation to book culture and a library science of provincial clergy of first half of XIX-th century. The analysis of unique documents, many of which are published for the first time, allows to expand representations about level of erudition of clergy and private libraries on an example of the Saratov diocese.

Key words: a XIX-th century, clergy, library, G.I.Chernyshevsky, Iakov (Vecherkov), the Saratov diocese.

В феврале 1825 г. благочинным саратовской епархии поступило распоряжение Саратовской духовной консистории: «Имеет оная консистория собрать по Епархии чрез местных благочинных сведения: имеются ли в домах протоиереев, священников и диаконов библиотеки и какия именно заключают они в себе книги, и таковыя сведения с реэстрами тем книгам доставить ко мне». Указание было подписано саратовским епископом Иаковом с уточнением: «сведения сии благочинным собрать во время обозрения церквей»¹.

В начале марта это распоряжение Духовной консисторией было доведено до сведения ду-

ховных правлений (Камышинского, Аткарского, Волгского, Кузнецкого, Петровского) и благочинных (Чернышевского, Антоктопова, Разумова, Феофанова, Виноградова, Любенского, Лапухина)².

На основании этого распоряжения благочинные собрали с подведомственного им духовенства довольно большое количество списков книг из личных библиотек, которые были направлены в Духовную консисторию. В настоящее время эти списки составляют два объемных дела, которые хранятся в Государственном архиве Саратовской области в двух фондах: в фонде Духовной консистории и фонде Саратовской духовной семинарии³. Это обусловлено исторически, так как часть реестров была еще в XIX в. передана по распоряжению саратовского архиерея Иакова в семинарскую библиотеку. Передавая часть собранных реестров, Иаков писал в предписании следующее: «Прилагаемые при сем документы переплести и хранить при делах как не излишнее, а для истории полезное, сведение о библиотеках духовенства Саратовской епархии. За тем всем канцелярии исчислить сколько саратовской епархии духовенство имеет экземпляров книг и мне о последующем доложить, а консистории сообщить дабы она поставила в обязанности саратовской епархии протоиереям, священникам и диаконам непременно иметь собственными Библию а пречетникам по крайней мере Новые Заветы. При обзрении епархии еще Господь вспомощет, будет обращено мною на сей предмет особенное внимание»⁴.

Каким образом отбирались документы для передачи на хранение в семинарскую библиотеку, выяснить сложно, вероятно, эти несколько реестров находились некоторое время не в консистории, а у самого Иакова. Возможно, после про-

чтения он нашел эти документы интересными и решил передать их на хранение не в консисторию, а в семинарскую библиотеку.

Дело в том, что саратовский архиерей Иаков (Вечерков) слыл человеком, питающим особую страсть к наукам и собирательству. В Саратове (1832–1847 гг.) он активно занимался собирательством различных древностей, в том числе древних книг, рукописей, монет и др. диковин. По его распоряжению через благочинных в этот процесс было вовлечено практически все духовенство его епархии. Присылаемые сведения по археологии и истории губернии Иаков размещал в «Саратовских Губернских Ведомостях», отдавал в Саратовскую духовную семинарию или пересылал в различные ученые общества (он был членом Одесского общества истории и древностей, Русского географического общества, был связан с Русским археологическим обществом)⁵.

В результате активной собирательской деятельности набралось большое количество различных материалов. Чтобы где-то поместить находки, Иаков распорядился организовать музей при библиотеке Саратовской духовной семинарии⁶. В 1838 г. преосвященный передал в семинарию и свою библиотеку, где были книги по истории, статистике, богословию⁷. В семинарскую библиотеку передавались на хранение и труды саратовских священников, прежде всего преподавателей семинарии, а также проповеди и сочинения самого Иакова, здесь же хранились и лучшие сочинения многих семинаристов, в том числе и Н.Г. Чернышевского.

По распоряжению преосвященного в фонде библиотеки Саратовской духовной семинарии оказалась часть списков книг личных библиотек священнослужителей саратовской епархии, собранных благочинными во время инспекций. Эти списки были проанализированы в Саратовской духовной консистории. По проведенным в консистории подсчетам можно судить о численности личных книг у духовенства по благочиниям. В «Представлении Правления Саратовской семинарии его Преосвященству, Преосвященнейшему Иакову епископу Саратовскому и Царицынскому и кавалеру» указывалась численность книг по благочиниям: по г. Саратову протоиерея Гавриила Чернышевского духовенство имеет 529 экз., по саратовскому уезду священника Петра Разумова – 422 экз., по Вольскому уезду протоиерея Ермила Пиксанова – 300 экз., по г. Хвалынску протоиерея Хвалынского Воскресенского собора Николая Ремезова – 108 экз., по Хвалынскому уезду священника Николая Октонова – 62 экз., по г. Кузнецку протоиерея Ефимия Диаконова – 222 экз., по Кузнецкому уезду: священника Алексея Ципровского – 177 экз. и священника Василия Левитского – 161 экз., по г. Николаевску протоиерея Ивана Элпидинского – 355 экз., по Николаевскому уезду и слободе Петровке священника Хрисанфа Рождественского – 653 экз.,

по Камышинским городским церквям протоиерея Петра Казаринова – 123 экз., по Дубовскому посаду священника Максима Волковского – 321 экз., по г. Царицыну протоиерея Петра Лугарева – 35 экз., по Камышинскому уезду священника Ивана Покровского – 75 экземпляров, всего 3 867 экземпляров⁸.

Однако при подсчетах в консистории были допущены некоторые погрешности. Так, неверно подсчитали количество книг по благочинию саратовского протоиерея Г.И. Чернышевского: не 529, а 540 книг в личных библиотеках указали священнослужители саратовских церквей.

В перечне Г.И. Чернышевского имеется 13 реестров по церквям: Введенская – 18 названий, Вознесенская на Сенной пл. – 24, Вознесенская – 48, Единоверческая – 11, Ильинская – 66, Казанская – 35, Крестовоздвиженская – 12, Крестовоздвиженский женский монастырь – 102, Нерукотворенно-Спасская – 54, Спасо-Преображенская – 15, Сретенская – 138, Троицкая – 5, Церковь при Саратовской Александровской больнице – 12. Всего 540 пронумерованных в реестрах названий.

Но и эта цифра не является точной. Дело в том, что далеко не полный пронумерованный перечень книг в личных библиотеках представляли благочинным священники, причем не только в Саратове, но и по всей епархии. Об этом можно судить, если обратить внимание на особые приписки в конце списков, которые делали священники.

В «Реестре книгам, находящимся в библиотеке слободы Покровской протоиерея Георгия Цибулевского и сына его священника Александра Цибулевского» приводятся названия 19 богословских книг, а в конце записано: «Кроме сего хранятся в целости учебные книги, служащие к прохождению семинарского курса, как то: Грамматики: Латинская, Греческая, Французская и Еврейская; Лексиконы: Латинский, Греческий и Французский; история Всеобщая, Российского государства и Церковнобиблейская»⁹.

В «Реестре книгам, собственно принадлежащим Аткарского уезда села Копены Протоиерею Василию Турковскому» после перечисления 82 названий книг имеется следующая приписка под № 83: «Светские другие книги разных сочинений не обозначаются по малому достоинству их, противе показатых написаны, но имеются у меня только из уважения справедливого изречения: “нет такой худой книги, из которой бы не можно было извлечь пользу”»¹⁰.

Можно привести ряд примеров и по саратовским священнослужителям. Так, Михаил Воронцов, священник Ильинской церкви, перечислив 50 наименований книг, в конце списка оставил следующую запись: «и еще кроме исчисленных разные церковные, учебные книги и брошюрки разных содержания и несколько книг на французском, немецком и латинском языках»¹¹. Яков Снежницкий, священник Нерукотворенно-

Спасской церкви, после перечисленных 32 книг в конце списка приписал: «Сверх сего есть разного рода полезные сочинения Богословские и исторические на русском, французском и латинском языках»¹².

Иоан Крайнов, священник Сретенской церкви, сделал пометку в списке, состоящем из 59 наименований, под № 42: «несколько медицинских и математических книг», а дьякон той же церкви Никанор Студенский, перечислив 11 книг, закончил: «Азбука с историей естественною и другие учебные»¹³.

Даже сам благочинный протоиерей Нерукотворенно-Спасской церкви Г.И. Чернышевский, перечислив 18 книг, под № 19 приписал: «...и вообще довольно значительное собрание книг богословских, философских, исторических и других назидательных на языках российском, греческом, латинском, немецком и французском». Однако, по свидетельствам современников, у Чернышевского была одна из лучших библиотек в городе. Известен такой факт: когда саратовский епископ Иаков сказал протоиерею М. Миртовскому: «Амвросий Медиоланский назвал Цицерона смердящим псом за одно то, что Цицерон допустил такое выражение: “Если иудейский народ считается народом презренным, то и Бог их достоин презрения?”. Откуда бы узнать, где отыскать это место у Цицерона?», тот ответил: «В семинарии нет; только у Гавриила Ивановича можно найти всех классиков». И действительно: нужная книга у него оказалась¹⁴.

О библиотеке Г.И. Чернышевского осталось немало свидетельств. Упоминание о книжном богатстве саратовского протоиерея встречается в воспоминаниях его ближайших родственников, непосредственно пользовавшихся библиотекой: Н.Г. Чернышевского, А.Н. Пыпина, Е.Н. Пыпиной, М.Н. Чернышевского и др.¹⁵ Среди книг упоминаются не только учебные, богословские, но и много светских: «История Государства Российского» – многотомное издание известного историка и литератора Н. М. Карамзина, «Всеобщее путешествие вокруг света» знаменитого французского мореплавателя и океанографа Жюлья Себастьяна Сезара Дюмон-Дюрвиля¹⁶, иллюстрированный альманах «Картины света» А.Ф. Вельтмана¹⁷, «Энциклопедический лексикон» А. А. Плюшара, крупного русского издателя XIX в.¹⁸ (в 1835–1841 вышли 17 томов до буквы «Д»), «Основания всеобщей истории, сочиненные г. аббатом Миллотом, членом Французской, Лионской и Нансийской академий»¹⁹, «Всеобщая история» И.М. Шрека²⁰ и др.

Особенно много в библиотеке Чернышевских было различных журналов. Прежде всего это были православные периодические издания: «Христианское чтение»²¹ и «Воскресное чтение»²². Из светских изданий упоминаются «Отечественные записки», «Современник», «Живописное обозрение»²³.

Интересно, что в списке, представленном в Духовную консисторию, Г.И. Чернышевский намеренно указал для архиерея только книги духовные, причем, вероятно, полагая, что преосвященный Иаков был прекрасно осведомлен и о количестве книг в его личной библиотеке и об их содержании²⁴.

Но не так много владельцев больших книжных собраний было среди саратовского духовенства. Были священнослужители, которые указали 1–3 книги в личной собственности или не имели своих библиотек вовсе.

Интересным представляется в этом смысле рапорт священника с. Терновка Алексея Любенского, исправляющего должность благочинного Новоузенского уезда. Им были представлены списки книг из библиотек только 4 священнослужителей: протоиерея слободы Покровской Георгия Цибулевского и его сына священника Алексея Цибулевского, священников Алексея Любенского и Захария Семихатова и дьякона Андрея Гомерова. В рапорте Любенский дает следующее уточнение: «... кроме... лиц, обозначенных в реестре, никто из священников и диаконов мне подведомственных, кроме принадлежащих к кругу церковному книг не имеет, а пользуются из церковных библиотек, которые довольно достаточны, особенно в Покровской слободе»²⁵.

Таким образом, в среде провинциального духовенства далеко не каждый имел возможность иметь в собственности книги из-за небольшого дохода, к тому же при каждой церкви формировались собственные библиотеки под контролем Синода.

В реестрах книг у священнослужителей саратовских церквей есть записи 1–2 книг. Чаще всего небольшое количество личных книг встречается в списках у дьяконов. Так, у дьякона Нерукотворенно-Спасской церкви Якова Подольского в реестре перечислено 3 книги: «Библия на славянском языке, Новый Завет, Новая Скрижаль», иерей Троицкой церкви Василий Синодский написал только «Библию и Толкование на послание к Римлянам Иоанна Златоустского», 2 названия указал и дьякон Ильинской церкви Ермолай Ключевский: «Новый Завет и Катехизис», единственную книгу – «Изъяснение Притчей Соломоновых» – указал дьякон Крестовоздвиженской церкви Иван Солнцев, а протоиерей Троицкой церкви Евдоким Троицкий написал, что книг не имеет²⁶.

Как видно из названий книг, в библиотеках священнослужителей была в основном литература духовная. Прежде всего записывали в реестры Библию, Новый Завет, Молитвослов и Катехизис. Сложно определить место и год издания указываемой литературы, поскольку очень редко кто из духовенства давал подробное описание своих книг.

Очень сложно провести достоверный ста-

тистический анализ представленных реестров. Во-первых, в силу различных причин священнослужители не только саратовских, но и других церквей епархии не давали точного перечня наименований всех книг, которые имелись в личных библиотеках; во-вторых, указывались прежде всего учебные книги, творения святых отцов, православные журналы, а имеющиеся в библиотеках светские книги указывались лишь частично или не записывались вовсе. К тому же, по всей вероятности, никто не представлял истинной причины, по которой саратовский протоиерей Иаков обязал благочинных собрать информацию о личных библиотеках священнослужителей епархии, а потому информация предоставлялась не совсем точная. Кто-то не указывал действительное количество наименований книг, даже не называлась общая цифра. С другой стороны, сам процесс сбора сведений о личных библиотеках был довольно затруднен, поскольку вряд ли велся как таковой учет книг их владельцами. Далеко не все владельцы домашних библиотек имеют полный перечень книг, имеющихся в личных библиотеках, и в начале XIX в. не было традиции составления ни реестров, ни каких-либо каталогов.

Таким образом, в течение 1841–1842 гг. благочинными по Саратовской епархии были собраны реестры книг с обширной информацией о личных библиотеках духовенства и переданы в Духовную консисторию. Здесь реестры были проанализированы и результаты были представлены Иакову, который вменил в обязанность благочинным проследить, чтобы «протоиереи, священники и диаконы имели у себя собственные библии, а причетники по крайней мере, новые заветы»²⁷.

Об исполнении этого распоряжения саратовского епископа свидетельствует документ, хранившийся в архиве саратовской Троицкой церкви. Это «Сообщение Чернышевского духовенству саратовской Троицкой церкви 22 февр. 1842 г., № 105», которое доводит до сведения клира этой церкви содержание Указа консистории от 31 января с этим распоряжением архиерея Иакова²⁸. Можно с большой долей уверенности заключить, что эти указания были разосланы благочинными по всем церквям и монастырям Саратовской епархии.

Примечания

¹ Сведения о библиотеках, имеющихся в частном распоряжении священников Саратовской епархии; перечень книг, имеющихся в библиотеках священников. 25 февраля 1841 г. – 15 января 1842 г. // ГАСО. Ф. 135. Оп.1. Д. 1087. С. 1. (Здесь и далее приводится текст с орфографией источника).

² Там же. С. 2 об.

³ Там же. Ф. 12. Оп.1. Д. 1525.

⁴ Дело по предложению Его Преосвященства с рапортами некоторых благочинных и реестрами, сколько духовенство имеет книг, 11 января 1842 г. // ГАСО. Ф. 12. Оп.1. Д. 1525. С. 1.

⁵ См.: *Лебедев А.А.* О рукописях преосвященного Иакова (Вечеркова) // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 27. С. 3.

⁶ Подробнее см.: *Вардугин В.И.* Хранители времени. Музеи Саратова и Саратовской области. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2000. С. 9–12.

⁷ О помещении книг епископа Саратовского и Царицынского Иакова в семинарскую библиотеку на хранение. 28.12.1838 г. // ГАСО. Ф.12. Оп. 1. Д. 1050. В документе приведены реестры переданных преосвященным книг.

⁸ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1525. С. 4.

⁹ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1087. С. 3об.

¹⁰ Там же. С. 277.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 33.

¹³ Там же. С. 39–40.

¹⁴ *Лебедев А.А.* Николай Гаврилович Чернышевский (Наброски по неизданным материалам) // Русская старина. 1912. Январь. С.91.

¹⁵ *Чернышевский Н.Г.* Из автобиографии // Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1939. С. 632, 636, 678; *Пыпин А.Н.* Мои заметки. Саратов: Соотечественник, 1996. С. 50; Беседы о прошлом: Рассказы Е.Н. Пыпиной в записях Н.М. Чернышевской. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. С. 30; *Чернышевский М.Н.* Мои личные воспоминания о семье Пыпиных // Пропагандист великого наследия. Вып. 2. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. С. 40.

¹⁶ Полное название многотомника «Всеобщее путешествие вокруг света, содержащее извлечения из путешествий известных донье мореплавателей, как-то: Магеллана, Тасмана, Дампиера, Ансона, Байрона, Валлиса, Картерета, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Блея, Ванкувера, Антракто, Вильсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Портера, Коцебу, Фрейсине, Билленгсгаузена, Галля, Дюперре, Паульдинга, Бичея, Литке, Диллона, Лапласа, Морелля и многих других». Объехав вокруг света, Дюмон-Дюрвиль решил почти в форме романа изложить полное землеописание, соединив в нём факты, находящиеся в сочинениях известных путешественников и приобретенные им самим.

¹⁷ В этой занимательной энциклопедии были представлены, к примеру, такие статьи, написанные самим же издателем: «Китайская музыка», «Паровые кареты», «Лаплас», «Бастилия», «Остров Таити», «Тюленья ловля», «Классицизм и романтизм», «Шляпы» и т. д.

¹⁸ Издание энциклопедии на русском языке было задумано Плюшаром по образцу лучших западных изданий этого типа. Редакторами «Лексикона» в разные годы были Н.И. Греч, В. Сенковский, Д.И. Языков.

¹⁹ К.Ф. Миллот аббат – французский историк XVIII в., исследователь истории, начиная с древнего Египта и Ассирии до наполеоновских войн. Им было составлено 19 томов «Всеобщей истории».

- ²⁰ «Учебная книга Всеобщей Истории, сочиненная И.М. Шрекком в пользу и наставлению юношества. С присовокуплением Синхронистических таблиц к каждому периоду и особенной краткой Российской Истории». Книга охватывает период от «Адама до Ноя, или от сотворения мира до Потопа» и до «Иоанна Васильевич I Великаго и Колумба».
- ²¹ Издание Санкт-Петербургской духовной академии, основанной в 1821 г. ее ректором будущим митрополитом Григорием (Постниковым). В журнале регулярно печатались статьи по богословию, каноническому праву, церковной истории, а также переводы избранных творений святых отцов.
- ²² Журнал, издававшийся с 1837 г. при Киевской духовной академии.
- ²³ «Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития, с присовокуплением живописного путешествия по земному шару и жизнеописаний знаменитых людей» – иллюстрированный сборник энциклопедического характера, выходивший ежегодно в Москве в 1835–1844 годах. Это альманах с прекрасными иллюстрациями, в котором описание путешествий, рассказы о быте и обычаях народов мира и российских земель соседствуют с жизнеописанием знаменитых деятелей, статьями об искусстве, литературными опытами.
- Официальным издателем журнала был опытный московский типограф Август Иванович Рене-Семен. Но фактическим организатором журнала был известный литератор, литературный и театральный критик, журналист и историк Николай Алексеевич Полевой.
- ²⁴ Впервые материалы о количестве книг в библиотеках священников г. Саратова и о библиотеке Г.И. Чернышевского были представлены А.А. Демченко. (Н.Г. Чернышевский. Научная биография. Ч.1. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1978. С. 41–45).
- ²⁵ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1087. С. 4.
- ²⁶ Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1525. С. 35, 48, 51.
- ²⁷ Там же. С. 1.
- ²⁸ *Соколов В.П.* Описание архива Саратовской Троицкой церкви (Старого Собора) // Труды СУАК. 1889. Т. 3, вып. 1. С. 97.